

Глава 407: Хаос для двух женщин (Часть II)

Глава Секты подал знак Бай Каю, что тот более не должен был поддерживать его. Он медленно сделал два шага вперед, а затем, отделенный десятками ярких сияний мечей, посмотрел на тех старших братьев, с которыми однажды он был настолько близок, и на знакомых ему учеников. Он также посмотрел на старейшину из Секты Долголетия и экспертов из семьи Цюшань. Уголки его губ медленно поднялись, выдавая высмеивающую улыбку.

«Тысяча осеней и десять тысяч поколений».

«Объединение севера и юга».

«Ради мира людей».

«Чтобы противостоять демонам».

Он говорил эти фразы с высмеивающей улыбкой, но они были еще более ослепительными и величественными. В данном случае, насколько бы ослепительными и величественными не были эти фразы или причины, они всегда будут высмеяны. Потому что все это было всего лишь отговорками.

«Был ли это Поп или Божественная Императрица... кто предложил вам выгоду?» - взгляд Главы Секты медленно перешел на Сяо Сунгуна и двух старейшин Зала Дисциплины, в результате останавливаясь на главе клана Цюшань.

Глава клана Цюшань немного опустил голову в приветствии. Он улыбался, но ничего не говорил, как будто не осознавал, в какой напряженной ситуации он был.

«Да, объединение севера и юга, мир людей вместе за одно... все это выгоды, это именно те выгоды, которые придут от убийства Су Ли. Насколько бы ты не высмеивал это, это - хорошее дело».

Сяо Сунгун посмотрел на Главу Секты и сказал: «Для будущего Секты Меча Горы Ли, для здоровья и счастья десяти тысяч фамилий Юга, меня не заботит, насколько эгоистичным ты меня называешь, но как могут такие выгоды не тронуть сердце?»

Глава Секты молчал в течение очень долгого времени, а затем он резко поднял правую руку и извлек меч из этих десятков сияний меча.

Это были потоки света Массива Мириад Мечей, и лишь он мог совершать такое действие в подобной преуменьшенной манере.

Сяо Сунгун сказал: «Похоже, что ты все еще не убежден».

Глава Секты ответил: «Потому что я не убежден в вашем утверждении, что Младший Боевой Дядя предал гору, и в том, откуда пришло это преступление. Как и сказал Маленький Шестой Бай Кай, если вы выдумываете что-то, хотя бы будьте порядочными».

Все повернулись к Сяо Сунгуну и двум старейшинам Зала Дисциплины. Даже глава клана Цюшань и его Страж с невообразимой силой смотрели на него. Пик был окутан тишиной в течение очень долгого времени, пока один из старейшин Зала Дисциплины наконец-то не открыл рот и не сказал: «Су Ли, он... его мятежное влияние всегда предотвращало объединение севера и юга. Мы подозреваем... что он в сговоре с демонами».

Глава Секты покачал головой в изумлении, вздыхая: «Действительно бесстыже».

Глава клана Цюшань лишь смог покачать головой. Наиболее вероятно, он почувствовал, что это объяснение было слишком нелепым.

«Боевой Дядя сражался с экспертами демонов в течение многих лет. Кто знает, как много демонов пало от его меча? Если бы не он, то почему демоны так хорошо себя вели последние несколько лет на заснеженных равнинах? Текущая ситуация, где он сейчас дракон, который плавал в мелководье и был окружен в городе Сюньян этими презренными и бесстыжими дураками, произошла потому, что он ради убийства Военного Советника демонов Черной Робы вошел в окружение демонов, и таким образом был тяжело ранен...»

Глава Секты взглянул на того старейшину Зала Дисциплины и сказал: «Те люди в городе Сюньян крайне бесстыжие, а вы еще и смеете обвинять Боевого Дядю в сговоре с демонами. Это уже превосходит бесстыдство и достигает уровня нечеловечности».

Эти слова были сказаны очень спокойно и искренне, но эмоции за ними были очень свирепыми. Реакция учеников на всех горах тоже была очень разъяренной. Все виды ругани были направлены к главному пику. Должно быть известно, что Су Ли был не просто их Боевым Двоюродным Дедушкой, а эссенцией духа Горы Ли, идолом каждого молодого ученика. Как они могли позволить этому господину совершать такую клевету?

Сяо Сунгун ухмыльнулся: «Это лишь постановка».

Глава Секты закричал: «Старший Брат, если у тебя нет доказательства, то я могу использовать эти твои слова, чтобы изгнать тебя из Горы Ли».

Сяо Сунгун уставился ему в глаза, на его лице была улыбка, которая не была улыбкой: «Ты правда хочешь доказательств? Должно быть известно, что хоть никто и не смеет более упоминать это дело, экзаменационный лист после того кровавого инцидента все еще должен храниться во Дворце Ли».

Выражение лица Главы Секты стало более серьезным при этих словах: «Ты... о каком деле ты говоришь?»

Сяо Сунгун горько рассмеялся: «В этом мире нет абсолютных тайн. Су Ли думал, что если он убил всех людей у холодного пруда, он сможет вот так просто это скрыть!»

Взгляд Главы Секты был невероятно острым, когда он закричал: «Попридержи свой язык! Если ты посмеешь вести себя безрассудно, то не сомневайся, что я сокрушу мое сердце меча и использую Массив Мириад Мечей, чтобы убить каждого из вас, кто забрался на эту гору!»

При этих словах сердца учеников на пиках Горы Ли дрогнули от холода. Такое могущественное намерение убийства, такой интенсивный метод - может ли быть, что внутренний хаос Горы Ли действительно закончится таким горьким заключением? Что же это была за тайна, которую хотел рассказать Сяо Сунгун?

«Не говори мне, что эти ученики - уже не ученики Горы Ли, что лишь потому, что ты хочешь скрыть эту тайну, ты хочешь, чтобы все они умерли?»

Сяо Сунгун уставился на него и ухмыльнулся: «Если ты действительно применишь такой ужасный метод, мне интересно, как ты встретишь прародителей Горы Ли после смерти. Изначально я не хотел раскрывать этот секрет, но теперь, когда меня вынуждают до такой

степени, я вынужден рассказать всему континенту. Ци Цзянь - не просто дочь Су Ли, она также...»

Он повернулся к жилищу позади Главы Секты и к нескольким десяткам учеников. Несмотря на то, что они были разделены очень тяжелой дверью, казалось, как будто он мог видеть бессознательную Ци Цзянь. Он холодно заявил: «Она - дочь Принцессы Демонов!»

Глава Секты яростно выкрикнул: «Попридержи свой язык!»

Сяо Сунгун ни капли не боялся. Он с презрением продолжил: «Она - дочь, рожденная у Су Ли и Принцессы Демонов!»

На горах Горы Ли поднялся шум. Послышались бесчисленные крики и проклятья - кто мог поверить в это? Да... слова Сяо Сунгуна разносились над пиками Горы Ли. С его голосом звук, разносящийся от вершин, становился тише и тише.

«По какой причине Секта Долголетия тогда пленила эту женщину в холодном пруду? Почему у старейшин была уверенность потребовать у Су Ли совершить такое великое действие, чтобы расплатиться за свое преступление? Потому что Су Ли уже совершил наиболее гнусное преступление».

Когда Сяо Сунгун подумал о том сокрушающем мир событии, произошедшем около десяти лет назад, он внезапно почувствовал, что даже ветер, проносющийся мимо вершин, стал холоднее на несколько градусов: «Только кто бы мог представить, что Су Ли в действительности станет настолько дерзким? Ради одной женщины демонов он убил около десяти старейшин Секты Долголетия! Сколько экспертов потерял мир людей по этой причине? И вы смеее говорить, что он не сотрудничает с демонами!»

Проклятья внезапно прекратились. Пики Горы Ли стали мертвенно неподвижными. Люди слабо ощущали, что это дело может быть правдой, так что они были шокированы вне всяких мер. Даже глава клана Цюшань и его Страж выгнули брови. Лишь старейшина Секты Долголетия был таким же спокойным, как и ранее. Его глаза мерцали жестокостью из радости за возмещение его ненависти. Предположительно, он давным-давно знал об этом деле.

Ученики Горы Ли лишь могли стоять с раскрытыми ртами от потери дара речи. Когда Сяо Сунгун ранее выдал историю Ци Цзянь, они все еще могли принять это. Некоторые из них из-за Боевого Двоюродного Дедушки даже почувствовали эмоции восхищения, жалости, или любви к Ци Цзянь, но чувства, которые у них были сейчас, были совершенно другими. Она - дочь Принцессы Демонов? У Боевого Двоюродного Дедушки было подобное отношение с Принцессой Демонов...

По прохождению какого-то времени довольно неловкий голос нарушил тишину. Один из учеников, стоявших перед жилищем, спросил Главу Секты дрожащим голосом: "Глава Секты, это дело... это правда?"